

ЗДЕСЬ ВСЕ НАСТОЯЩЕЕ

В БИБЛИОТЕКЕ МУРОМЦЕВА ХРАНИТСЯ КОЛЛЕКЦИЯ КНИГ, ПОДАРЕННАЯ МИХАИЛОМ УЛЬЯНОВЫМ

Великий актер был против того, чтобы его имя присваивалось только что открытой библиотеке в Муромцево, кстати, ставшей одной из лучших муниципальных библиотек России.

Михаил Ульянов (1927-2007 гг.) не манерничал, не кокетничал, не говорил, что недостойн, мол, слишком мало сделал для того, чтоб его имя было здесь увековечено. Нет, ничего подобного. Просто он считал, что библиотека - собрание произведений писателей - должна носить имя кого-нибудь из мастеров пера.

Согласившись же, он не превратился в свадебного генерала, который красуется и ничего не делает. Стал присылать книги. Книги хорошие, дорогие. Сначала он отправил в Муромцево сразу полтысячи томов, среди них - 200 об искусстве, затем переслал замечательную подборку книг о Москве. Думается, последняя коллекция имела особый смысл. Давно замечено, что сибиряки, не очень горячо обласканные Родиной, любят ее, пожалуй, побольше жителей обеих столиц - Москвы и Санкт-Петербурга.

Ульянов, сибиряк по происхождению, не мог не знать о чувстве Родины у сибиряков. Скорее всего, потому и посылал в унисон душевному настрою книги о столице в Муромцевский район - край, где он родился.

Факт, что Ульянов родился в селе Бергамак Муромцевского района, не слишком широко известен. Прожил он там недолго - самые первые, младенческие, годы своей жизни. В Бергамаке до сих пор сохранился дом, в котором родился актер. Здесь, правда, надо быть честным (личность такова, что

и крупица лукавства неуместна), не все разделяют мнение о нетронутости строения со времени рождения Ульянова. Дом, возможно, перестраивали, или, как говорят в северных районах нашей области, - перекатывали: дома из бревен, а бревна при постройке дома по лагам закатывают на строящийся сруб. Но часть подворья, бесспорно, осталась нетронутой. Биографы Ульянова и почитатели творчества месту его появления на свет большого внимания не уделяют - основные годы детства и юности пришлось на Тарский район. Но сам Михаил

Александрович помнил о месте своего рождения. Однажды на спектакль собрал омичей - и живущих в Москве, и тех, кто смог приехать издалека - так вот больше половины зала было отдано жителям и выходцам из Муромцевского и Тарского районов. С трудом выкроив время, он приехал и на открытие библиотеки в 2002 году. О чем свидетельствует большой фотоальбом, как самая большая ценность, хранящаяся здесь.

У библиотеки просторное красивое здание. И в нем

Стенд с книгами, которые передал великий актер, представляет директор библиотеки Надежда Штевская.

нашлось место для отдельного зала, посвященного Михаилу Александровичу. По сути, это музей актера. Всего второй в России музей великого артиста. В отличие от множества музеев, посвященных его однофамильцу - Владимиру Ульянову, здесь все без лукавства. О чем речь? Да о том, как насмешливо писал, кажется, Ромен Роллан, посетивший несколько музеев Владимира Ильича, трудно представить, что всем тем огромным количеством вещей, о которых говорится, что они принадлежали Ленину, мог действительно обладать один человек. Или он никогда ничего не выбрасывал?

Так вот в зале Михаила Ульянова, устроенном в Муромцевской библиотеке, всего выставленного дей-

ствительно касалась рука артиста. После его смерти к тем книгам, что он отправил в Муромцево собственноручно, прибавилось еще 24 посылки из Москвы: от Елены - дочери Ульянова. В них пришли вещи, на самом деле (!) принадлежавшие актеру, и еще одна подборка изданий.

Среди около двух тысяч томов выделяется особенно уникальная коллекция книг. Каждая из них была подарена Ульянову лично автором. С автографом! Любой без труда представит ценность собрания, если учесть, что подобные подарки имели возможность делать лишь самые известные и популярные люди нашей страны, например, такие, как Шукшин или Калашников.

Среди этих книг можно выделить самые-самые, как крупные алмазы в коллекции драгоценных камней. Томики произведений, которые Михаил Александрович читал на радио. Почему-то всегда представляется, что радиочтение - самый легкий хлеб для актеров. А оказывается, труд, по тяжести мало с чем сравнимый. Следы карандаша на десятках страниц текста. Над каждым словом поставлен знак ударения, а то и два. Возможно, сибирский говорок давал о себе знать и Ульянов с ним таким образом боролся. А возможно, искал свой ритм, придающий речи особую тональность, которой умел завораживать своих слушателей.

К этим словам добавить нечего.